DOI: https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-115-120
УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. О. В. Шалыгина
г. Москва, Россия

«МАКБЕТОВСКИЙ КОД» ПОЗДНИХ ПЬЕС А. П. ЧЕХОВА

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432)

Аннотация: В статье описана ранее высказанная нами гипотеза о наложении гамлетовского и макбетовского кодов у А. П. Чехова. Особенностью данного этапа является рассмотрение этих кодов не только на основе методологии структурализма, но и с привлечением методологии неомифологических исследований. Главный эффект композиции шекспировского «Макбета» был использован А. П. Чеховым для «Трех сестер». С неомифологической точки зрения ее трактует Р. Пис, рассматривая узурпацию как социальный феномен в пьесах «Три сестры» и «Вишневый сад», сопоставляя чеховских персонажей с героями шекспировских трагедий. Мы предлагаем рассматривать не прототипы, а «прототипические ситуации» как основу художественной типизации. Во внешнем плане литературной мотивировки Чехов использует неомифологический сюжет изгнания из дома и узурпации власти так же, как Шекспир в «Короле Лире». Однако сюжет «изгнания из дома» имеет для А. П. Чехова биографический контекст и является основой актуализации «макбетовского кода» в его поздних драмах. Речь идет о семейной драме Ивана Павловича Чехова и их общего с писателем «вечного» друга Александра Игнатьевича Иваненко, изгнания которого «из дома» требовала жена брата. Таким образом, трансформация жизненных коллизий – осмысление прототипических (мифологических) ситуаций происходит у Чехова посредством создания сложного архетипического узора неомифологических кодов.

Ключевые слова: А. П. Чехов, макбетовский код, сюжет захвата власти, сюжет изгнания из дома, неомифологический комплекс.

Информация об авторе: Ольга Владимировна Шалыгина — доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5386-007X. E-mail: shalygina@imli.ru

Дата поступления статьи: 19.01.2019
Дата публикации: 28.06.2020
Для цитирования: *Шалыгина О. В.* «Макбетовский код» поздних пьес А. П. Чехова // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56. С. 115–120. DOI: https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-115-120

Значение Шекспира для драматургии А. П. Чехова — тема популярная в чеховедении. О шекспировских цитатах, образах и мотивах в произведениях Чехова писали

А. И. Роскин (1959), М. Смолкин (1967), Н. Я. Берковский (1969), М. Е. Елизарова (1964), Ж. С. Норец (1974), Т. К. Шах-Азизова (1977), И. Н. Сухих (1989), Б. И. Зингерман (1988), В. Б. Катаев (1989), А. Г. Головачева (1996), М. М. Одесская (2005) и многие др. Вопросы русского гамлетизма обстоятельно раскрыты в диссертации Е. Ю. Виноградовой «Шекспир в художественном мире А. П. Чехова» (2004). Проблеме анализа шекспировских микросюжетов в творчестве А. П. Чехова посвящена кандидатская диссертация Л. С. Артемьевой «Архитекстуальность творчества А. П. Чехова (1880–1890)» (2016). В 2015 г. в Ялте состоялась международной научно-практическая конференция «Чехов и Шекспир», где впервые нами была представлена гипотеза о наложении гамлетовского и макбетовского кодов у А. П. Чехова в докладе: «Макбетовский код у Чехова и Пастернака (стук — время — композиция — свеча)», однако установить непосредственную связь между актуализацией неомифологических кодов в поздних чеховских драмах и сюжетом изгнания из дома удалось только в связи с биографическим контекстом позднего творчества А. П. Чехова.

Главные цели и задачи настоящего исследования — установить связи между реализацией макбетовского и гамлетовского кодов в поздних драмах А. П. Чехова, описать эффект наложения неомифологических кодов, механизмы их актуализации в тексте и подтексте.

Макбетовский код связан с ретроградным течением времени в драме, которое движется в своей обыденности из прошлого в будущее и вмещает в себя возможность осуществления предательства, убийства, захвата власти; но вдруг, на самом подъеме этого хода и торжества злодейства, раздается стук в ворота, и начинается обратный отсчет к возмездию и расплате. Томас Де Квинси, анализируя мотив стука в ворота в «Макбете», обратил внимание на особую функцию этого мотива у Шекспира — вторжение в историческое пространство мифологического, означающее остановку времени и начало обратного его хода: «Дабы вторглось инобытие, обыденность должна на какое-то время исчезнуть. Убийцы и само их деяние должны быть изолированы — отделены бездонной пропастью от насущных человеческих дел и забав — безвыходно заперты в некоем темном узилище; мы должны ощутить, что течение обыденной жизни внезапно задержано — погружено в оцепенение — зачаровано сном — силой принуждено к ужасающей передышке; время должно уничтожиться, связь с внешними предметами должна быть прервана; и все это должно по собственной воле замкнуться в бессознательном прекращении земного чувства. И вот именно тогда, когда злодейство совершено, когда тьма воцаряется безраздельно — мрак рассеивается подобно закатному великолепию в небе; раздается стук в ворота и явственно возвещает о начале обратного движения: человеческое вновь оттесняет дьявольское; пульс жизни возобновляется; мирское одерживает верх — и утверждение в своих правах требований окружающей нас действительности в первую очередь заставляет нас испытать глубокое потрясение перед страшным зиянием, нарушившим ход вещей» [1, с. 332]. Главный эффект композиции шекспировского «Макбета» («испытать глубокое потрясение перед страшным зиянием, нарушившим ход вещей») был найден А. П. Чеховым для «Трех сестер» почти случайно. В письме К. С. Станиславскому по поводу репетиций пьесы Чехов отмечает: «Я внес много перемен. Вы пишете, что в III акте Наташа при обходе дома, ночью, тушит огни и ищет жуликов под мебелью. Но, мне кажется, будет лучше, если она пройдет по сцене, по одной линии, ни на кого и ни на что не глядя, à la леди Макбет, со свечой — этак короче и страшней» [4, с. 171].

Эту чеховскую фразу «короче и страшней» относительно поведения Наташи многократно интерпретировали как литературоведы, так и театральные критики. Тему узурпаторства в драмах Чехова в сопоставлении с шекспировскими пьесами впервые рассмотрел Ричард Пис в работе «Чехов. Изучение четырех главных пьес» (1983). По его мнению, тема узурпации в «Чайке» и «Дяде Ване» представлена как противостояние поколений: молодых против людей среднего возраста; людей среднего возраста против стариков. Последние две пьесы «Три сестры» и «Вишневый сад» исследуют узурпацию как социальный феномен. В «Трех сестрах» мещанство выскочек, таких как Наташа и Протопопов, вытесняет культурные ценности привилегированной военной касты, представленной семьей Прозоровых [6, с. 154]. В «Вишневом саде», по мнению Р. Писа, социальный конфликт оказывается еще более явным, узурпатором выступает «парвеню» Лопахин [6, с. 154]. Исследователь очень широко трактует понятие узурпации, даже простое «философствование» чеховских героев обозначает как узурпацию мечты или отказа от реальности.

Мы полагаем, что обращение к неомифологической парадигме исследования на современном уровне развития гуманитарного знания и междисциплинарных исследований может быть плодотворным. Вопрос о различных прототипах героев чеховских пьес обсуждается в науке довольно активно, находятся новые источники и, в том числе, прототипы трех сестер. Однако прототип, на наш взгляд, как историческая личность, не может детерминировать типизацию как важнейший литературный принцип. Исследование же «прототипических ситуаций» может быть более плодотворным с точки зрения уяснения процесса типизации, художественных способов передачи общечеловеческого, универсального содержания через историческое, национальное, личностное. Такой «протопитической ситуацией» является на внешнем контуре — мифологический сюжет изгнания из дома, узурпации власти, во внутреннем, психологическом плане — личный опыт переживания мифологического сюжета, разыгрывания его в семейной драме и трансформация этого опыта в поэзис.

Одним из источников реконструкции биографического контекста позднего творчества А. П. Чехова являются письма Александра Игнатьевича Иваненко, «вечного друга» чеховской семьи, как называла его Мария Павловна Чехова. По его сведениям, в ноябре 1897 г. в семье брата писателя, Ивана Павловича Чехова, разразился страшный скандал. Его жена, Софья Владимировна, потребовала изгнать «из семьи» Иваненко, бывшего с Иваном давними друзьями и работавшими вместе в одной гимназии. Абсурдность ее требований состояла в том, что тот должен был не просто прекратить общение с мужем, но не имел права приезжать в Мелихово. Категоричность требований сопровождалась дикими скандалами: руганью на улице и в гимназии. Иваненко жаловался А. П. Чехову в письмах на такую вопиющую несправедливость: «Вот и все скучные новости, если не считать того, что я получил нравственную пощечину от Ивана Павл<овича> вполне не заслуженно <...>. Впрочем, Ивану Павловичу очень тяжело от своей несправедливости. Он пришел ко мне и просил, чтобы я извинился в учительской при всех пред его супругой, при этом Ив<ан> Пав<лович> говорил, что я вел себя по отношению к С<офье> В<ладимировне> все время безупречно и что если дойдет до серьезного и т. д. и т. д., то он не уступит С. В., а посему, мол, что Вам, Иваненко, стоит преклонить свою выю. Когда же я отказался от этого незаслуженного позора, то Ив<ан> Пав<лович> объявил мне: во 1-х, что он мне руки больше подавать не будет, 2) бывать у меня перестанет и 3) что я должен уйти из семьи; я просил объяснения последней фразы, так как его семью я давно оставил в покое, оказалось, что я должен не бывать в Мелихове. Вот что может сделать супруга с супругом <...>» [2].

Боль Антона Павловича за своего младшего брата Ивана, подчинившегося женской узурпации, конечно, не могла быть передана в узнаваемых формах, называемых в литературоведении прототипами, очередных семейных скандалов было в таком случае не избежать. В поздних чеховских драмах мы видим трансформацию архаического сюжета «изгнания из дома», осложненного макбетовским кодом, формирование более сложного «архетипического узора». Так, например, В. Б. Смиренский, соглашаясь с тем, что «узурпаторство Наташи» — одна из основных сюжетных линий «Трех сестер», считает, что Наташа выполняет сюжетную функцию Гонерильи и Регаты, изгоняя из дома беззащитных сестер под одним и тем же предлогом, что и дочери короля Лира: у него слишком большая свита, т. е. слишком много прислуги, и поэтому в доме невозможно соблюсти порядок. «Отчетливое соответствие шекспировским прототипам», прежде всего из «Короля Лира», исследователь обнаруживает как на макроуровне (сюжетные мотивы, система персонажей, композиция, эмоциональная структура), так и на микроуровне (уровень деталей и подробностей, уровень слов и высказываний персонажей), находя подтверждения в «лексических совпадениях чеховского текста с переводом “Короля Лира”, сделанным А. Дружининым» [3].

Таким образом, мотив «изгнания из дома», имеющий для А. П. Чехова биографический контекст, является основой актуализации «макбетовского кода». Проблема прототипа решается через трансформацию жизненных коллизий (прототипических ситуаций) посредством включения в текст сложного архетипического узора неомифологических кодов. На философском уровне категория «бездомных» (выброшенных из освоенного пространства) оказывается аналогом бытия во времени/вечности, в отличие от «быта» как бытия в пространстве.

В «Трех сестрах» неомифологические коды актуализируются через ремарки. Макбетовский код осложняется наложением гамлетовского кода, возникает эффект наложения кодов. Андрей Прозоров появляется «с книжкой», и эта деталь для русского читателя опознается как гамлетовская.

Наташа «со свечой» и Андрей «с книжкой» — две детали, манифестирующие актуализацию двух шекспировских кодов, в данном случае с преобладанием макбетовского. В поздней чеховской драме подвергается анализу ситуация узурпации как архетипический вариант сюжета изгнания из дома.

Наташа (как и Софья Владимировна) всеми возможными для них средствами защищает свою семью, символически воспроизводя рефлексы шекспировской героини леди Макбет. Однако роль потакающего мужчины здесь существенна. В письмах Иваненко звучит эта нота удивления: «Вот что может сделать женщина с мужчиной». Андрей Прозоров (как и Иван Павлович Чехов) со своими «книжками» и отрешенностью от быта, как будто бы являясь ипостасями страдающего Гамлета, как бы ни были они благородны и душевно тонки, все-таки идут на поводу у женской узурпации, фактически становясь сообщниками своих жен. Ведь это интересы их семьи, пусть и не совсем благородно, отстаивают леди «à la Макбет». Вместе они, муж с женой, предстают как заговорщики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Квинси Де Томас.* О стуке в ворота у Шекспира («Макбет») // Исповедь англичанина, любителя опиума / под. ред. Н. Я. Дьяконова, С. Л. Сухарев, Г. В. Яковлева. М.: Ладомир, Наука, 2000. 423 с.

2 *Сахарова Е. М.* «Мои симпатии к вам и вашей семье вечны...» (Письма А. И. Иваненко к А. П. Чехову) // Чеховиана. Чехов и его окружение // Az.lib.ru. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/pisma_ivanenko.shtml (дата обращения: 19.01.2019).

3 *Смиренский Б. В.* Буря и пожар. Генезис и эмоциональная структура драматических произведений Чехова // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3 (май-июнь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Smirenskiy_Chekhov-Drama/ (дата обращения: 19.01.2019).

4 *Чехов А. П.* Чехов Письмо Алексееву (Станиславскому) К. С., 2 (15) января 1901 г. Ницца // *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1980. Т. 9. Письма, 1900 — март 1901. С. 170–171.

5 Чехов и Шекспир. По мат. XXXVI-й междунар. научн.-практич. конф. «Чеховские чтения в Ялте-2015». М.: Изд-во ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016. 416 с.

6 *Peace Richard Artur* Chekhov. A Study of the Four Major Plays. New Haven: Yale University Press, 1983. 202 p.

***

© 2020. Olga V. Shalygina
Moscow, Russia

MACBETH'S CODE IN LATER PLAYS BY ANTON CHEKHOV

Acknowledgements: The study was performed at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with support of a grant from the Russian Science Foundation (RNF, project No. 17-18-01432).

Abstract: The paper addresses the hypothesis previously expressed by the author concerning the overlapping of Hamlet's and Macbeth's codes in plays by A. P. Chekhov. This stage is characterized by examining of these codes not only from the perspective of the methodology of structuralism, but also in terms of the methodology of neo-mythological research. The main effect of the composition of Shakespeare's *Macbeth* was used by A. P. Chekhov for *The Three sisters*. R. Pease interprets it from the neo-mythological point of view regarding usurpation as a social phenomenon in the plays *The Three sisters* and *The Cherry orchard*, confronting Chekhov's characters with the heroes of Shakespeare's tragedies. The author suggests considering 'prototypical situations' rather than prototypes as the basis for artistic typification. Within the external plan of literary motivation, Chekhov uses a neo-mythological plot of exile from home and usurpation of power as in *The King Lear* by Shakespeare. However, the plot of 'exile from home' comes with a biographical context for A. P. Chekhov and serves as the basis for updating the 'Macbeth's code' in his later dramas. It involves the family drama of Ivan Pavlovich Chekhov and their common 'eternal' friend Alexander Ignatyevich Ivanenko, whose expulsion from the house was demanded by his brother's wife. Thus, the transformation of life collisions, understanding of prototypical (mythological) situations occurs in Chekhov`s works through creating a complex archetypal pattern of neo-mythological codes.

Keywords: A. P. Chekhov, Macbeth's code, plot of takeover, plot of the expulsion from the house, neo-mythological complex.

Information about author: Olga V. Shalygina — DSc in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5386-007X. E-mail: shalygina@imli.ru
Received: January 19, 2019
Date of publication: June 28, 2020
For citation: Shalygina O. V. Macbeth`s code in later plays by Anton Chekhov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 56, pp. 115–120. (In Russian) DOI: https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-115-120

REFERENCES

1 Kvinsi De Tomas. O stuke v vorota u Shekspira ("Makbet") [On the knock at the gate of Shakespeare ("Macbeth")]. In: *Ispoved' anglichanina, liubitelia opiuma* [Confessions of an English opium-eater], edited by N. Ia. D'iakonova, S. L. Sukharev, G. V. Iakovleva. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 2000. 423 p. (In Russian)

2 Sakharova E. M. "Moi simpatii k vam i vashei sem'e vechny..." (Pis'ma A. I. Ivanenko k A. P. Chekhovu) ["My sympathies to you and your family are eternal..." (Letters of A. I. Ivanenko to A. P. Chekhov)]. Chekhoviana. Chekhov i ego okruzhenie [Chekhoviana. Chekhov and his entourage]. In: *Az.lib.ru.* Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/pisma_ivanenko.shtml (accessed 19 January 2019). (In Russian)

3 Smirenskii B. V. Buria i pozhar. Genezis i emotsional'naia struktura dramaticheskikh proizvedenii Chekhova [Tempest and fire. Genesis and emotional structure of Chekhov's dramatic works]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2012. No 3 (mai-iiun') [May-June]. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Smirenskiy_Chekhov-Drama/ (accessed 19 January 2019). (In Russian)

4 Chekhov A. P. Chekhov Pis'mo Alekseevu (Stanislavskomu) K. S., 2 (15) ianvaria 1901 g. Nitstsa [Chekhov A letter to Alekseyev (Stanislavsky) K. S., 2 (15) January 1901 Nice]. In: Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 12 t.* [Complete works and letters: in 30 vols. Letters: in 12 vols.]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 9. Pis'ma, 1900 — mart 1901 [Letters, 1900 — March 1901], pp. 170–171. (In Russian)

5 *Chekhov i Shekspir. Po materialam XXXVI-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Chekhovskie chteniia v Ialte-2015"* [Chekhov and Shakespeare. Based on the proceedings of the XXXVI international scientific and practical conference "Chekhov's readings in Yalta-2015"]. Moscow, Izdatel'stvo GTsTM im. A. A. Bakhrushina Publ., 2016. 416 p. (In Russian)

6 Peace Richard Artur Chekhov. *A Study of the Four Major Plays.* New Haven, Yale University Press Publ., 1983. 202 p. (In English)